

ных и природно-ландшафтных комплексов. Это позволит значительно сократить средства, направляемые на рекультивацию деградирующих участков ландшафтов урбанизированных комплексов.

1. Стаускас В.П. Градостроительная организация районов и центров отдыха. – Л.: Стройиздат, 1977. – 164 с.

2. V Haaren, C. Landscape Planning facing the Challenge of the Development of cultural Landscapes // Landscape and Urban Planning 60. – 2002. – P. 73-80.

Получено 12.06.2003

УДК 711.01

С.А.ШУБОВИЧ, д-р архит.

Харьковская государственная академия городского хозяйства

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ КОНТЕКСТ ГОРОДА. К ВОПРОСУ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДЫ

Рассматривается проблема архитектурного осмысления пространственно-временной среды города. Категория пространства представляется как важная составляющая архитектурной специфики исследуемого градостроительного объекта.

В современных исследованиях вопросы архитектуры так или иначе, выходят за традиционные рамки и включают в сферу рассуждений все более широкие области знаний. У.Эко замечает, что в определенном смысле «... архитектура принадлежит сфере обслуживания, но это не значит, что она дает то, чего от нее ждут, а значит, она именно для того, чтобы дать то, чего от нее не ждут, изучает систему наших предполагаемых ожиданий, возможности их осуществления, их приемлемость и внятность, возможность их увязки с другими системами общественной жизни» [9, с. 245].

При изучении архитектуры наибольшую сложность вызывают вопросы, связанные с изучением роли пространства, о котором Ле Корбюзье говорит как о чуде, подчеркивая его способность мощного психологического воздействия на человека. Семиотик В.Н.Топоров утверждает, что «пространство обнаруживает глубинное сродство с началом художественного, с самим художественным творчеством» [6, с. 4]. Пространство им трактуется как некая «первоматрица», «родина «художественного», «прорыв из ... «природно-материального» в сферу культуры и высшей ее формы – духа» [6, с. 4].

По вопросам образности и художественности архитектурного пространства существует большая литература (А.Г.Габричевский, А.В.Иконников, В.Л.Антонов, А.Г.Раппапорт и др.). А.Г.Габричевский непосредственно сталкивает архитектурные пространство и массу с «жизнью человеческого духа» [цит. по 4, с. 123]. Но при всем видимом

научном богатстве архитектурное образование как бы обходит эти положения стороной, продолжая работать с исключительно плоскостными изображениями – фасадами и развертками, а пространство рассматривает исключительно с точки зрения размещения в нем объемов. Психологические тонкости восприятия пространственной среды уходят на задний план, нивелируясь более «актуальными» проблемами. Свидетельство тому ежегодные смотр-конкурсы дипломных проектов.

Чтобы ощутить психологическую сложность проблемы пространства в архитектуре, стоит сравнить известную характеристику Ле Корбюзье пространства как чуда, данную им в «Модулоре», и определение А.Ф.Лосевым понятия чудесного.

А.Ф.Лосев рассматривает «чудо» как столкновение нескольких планов действительности, прежде всего личностных планов – реальной личности в историческом времени и некоего идеала – личности «вообще», вне рамок истории. Сталкиваясь, оба личностных плана могут породить нечто иное, максимально приближенное к идеалу – некий «первообраз», предел полноты воплощения. В этом – символизм природы чуда. Важнейшее желание личности, как ее понимает А.Ф.Лосев, – самоутверждение, ощущение внутренней свободы; «она хочет не распадаться на части, не метаться в противоречиях, не разлагаться во тьме и в небытии. Она хочет существовать так, как существовали блаженные боги...» [5, с.155]. Чудо совершается тогда, когда личность в суете бытия вдруг приходит к обретению утерянного блаженного состояния. «В чуде есть веяние вечного прошлого... В глубине памяти веков кроются корни настоящего и питаются ими... В чуде вдруг возникает это воспоминание, возрождается память веков и обнажается вечность прошедшего, неизбывная и всегдашняя» [5, с. 155-156].

Каким образом такое философско-поэтическое определение может соотноситься с архитектурной конкретикой?

Очевидно, для этого, во-первых, нельзя рассматривать пространство как статичный объект, в отрыве от его второй составляющей – времени, а локальный пространственно-временной континуум – вне цепи подобных континуумов, формирующей наше впечатление от пространства в целом.

Во-вторых, говоря о духовной составляющей пространства, нельзя не учитывать важнейший критерий духовности – игровое начало, т.е. то, что способно освободить личность от прагматических рамок. «Подлинная радость рождается только от высокого качества игры...», писал Ле Корбюзье. Важнейшее желание личности, по А.Ф.Лосеву, – самоутверждение, внутренняя свобода. Эти свобода и самоутвержде-

ние заключены в агональности человеческой личности – изначальном свойстве человека. Свет и тьма, ширь и узость, которые характеризуют пространство, становятся участниками игры-агона и заставляют движущегося сквозь них человека ощутить на уровне архетипа переходы между ними как цепь побед и поражений: «растворение» в небытии тьмы-хаоса и синтезирование себя в свете-космосе [1, 8]. По Й.Хейзинге выигрывает игру «герой», которому выпал «шанс». Его «удача» обусловлена волей «богов» [7].

В-третьих, нельзя не учитывать мифологичность мышления человека, ориентированную на ощущение себя в упорядоченном, космозированной мире, выделенном из внешнего хаоса. В связи с этим любое пространство требует упорядочивания. Архитектурные пространства становятся упорядоченными за счет вписывания их в регулярность более высокого порядка. Так, регулярный Парфенон вписан в систему Акрополя, а Акрополь – в систему Аттики путем соответствующей пространственной ориентации их доминирующих узлов и основных осей [2]. Однако ощущение регулярности будет неполным, если оно не будет сравниваться с антиподом. Неслучайно греки оставляли в «космозированной» городе клочок непаханой земли как фрагмент хаоса, о чем свидетельствует Ж.-П.Вернан [10]. Пространственные переходы от «хаоса» к «космосу», от разрушения к синтезу, от напряжения к покою способны сформировать ощущение борьбы и обретения в ее результате необходимого личности самоутверждения. Это чувство базируется, как отмечает Г.-Г.Гадамер, на узнавании в обыденном космического порядка [3].

Таким образом, конкретное пространство может стать метафорой гармонии мира и личности на самом высоком уровне.

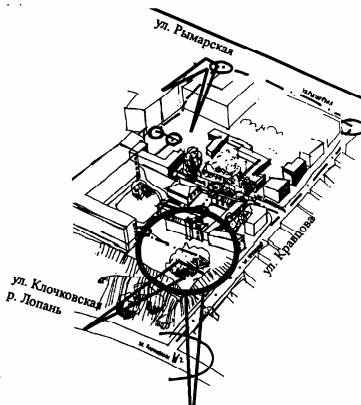
Архитектурная среда, особенно историческая среда с ее сложными напластованиями, дает замечательные возможности для подобного общения с пространством. В приведенных иллюстрациях показан ход исследования студентами на летней практике исторической среды не большого района в центре Харькова. В этой среде выявлялась цепочка пространств, ведущая к завершающей кульминации. Ощущение необходимости такой кульминации формировалось в процессе проработки пространственного сюжета, в основе которого – ожидание светлого разрешения, вызванное напряженной пространственно-световой пульсацией пространства.

Подобный психологический ход дает методику проектирования образности среды. Пространственно-световая пульсация, которую ощущает реципиент, двигаясь по определенному маршруту, вызывает прогнозирование завершающей кульминации – светлого выхода. Чем

ИЗУЧЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ КВАРТАЛА
ПО ул.РЫМАРСКОЙ В г.ХАРЬКОВЕ

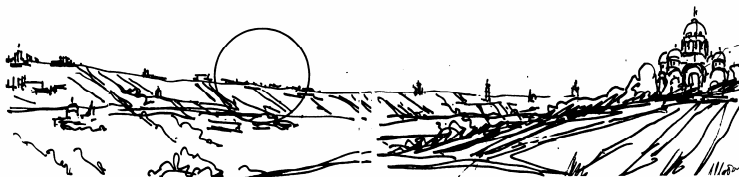

Ситуационная схема квартала на пересечении ул. Рымарской и пер. Кравцова

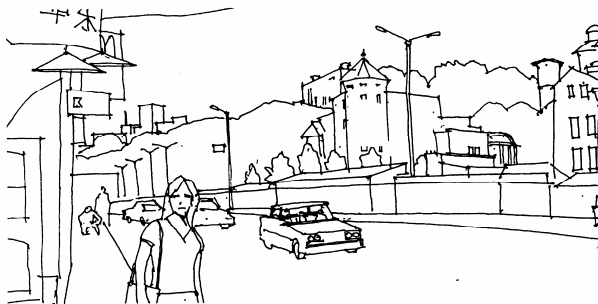

Пространственная структура квартала. Фиксация хода движения и кульминационного узла.
Рис. студ. О.Вербий

Роль исследуемого квартала в структуре города

Вид западной кромки Нагорного плато. Панорама с Лысой горы.

Ул.Ключковская. Вид на склоны в районе выхода пер. Кравцова.
Рис. студ. Р.Кравченко

Фрагменты пространственно-временного сюжета квартала.
Проход от бывш. оперного театра к кромке Ключковских склонов.

Начало сюжета. Резкое сужение пространства на входе в квартал с площадки по ул. Рымарской перед бывш. оперным театром.
Рис. студ. О.Вербий

Локализация внутриквартального пространства. Рис. студ. Н.Успенской

Башня жилого дома (бывш. дома Харина) на выходе к кульминационному узлу.

Финальное раскрытие на район Залопанья, склоны Холодной и Лысой гор. Существующее состояние. Рис. студ. Р.Кравченко.

свободнее и шире открывшаяся картина и яснее «портал», ее открывший, тем эмоциональнее финал и глубже впечатления. Состоявшееся ожидание дает чувство удовлетворения, среда воспринимается как архитектурный ансамбль. Отсутствие ожидаемого завершения оставляет среду «средой» и человека равнодушным к ней.

1. Антонов В.Л., Шубович С.А. Архитектурная композиция как система «среда-человек». – К.: НИИТИАГ, 1999. – 72 с.
2. Брунов Н.И. Памятники афинского Акрополя. Парфенон и Эрехтейон. – М.: Искусство, 1973. – 173с.
3. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. – М.: Искусство, 1991. – 367 с.
4. Пучков А.А. Габричевский А.Г. Концепция архитектурного организма в мыслительном процессе 20-30-х годов. – К.: Изд. дом А.С.С., 1997. – 154 с.
5. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – С. 21-186.
6. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. – М.: Прогресс - Культура, 1995. – 624 с.
7. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – 464 с.
8. Шубович С.А. Архитектурная композиция в свете мифопоэтики. – Харьков: РИП «Оригинал», 1999. – 637 с.
9. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.
10. Vernant J.-P. *Muthe et pensee chez les grecs. Etudes de ...* (На обл.: «Les textes a J'appul»). – Paris, 1965.

Получено 16.06.2003

УДК 712

Н.Я.КРИЖАНОВСКАЯ, д-р архит., С.С.ЯНКОВИЧ
Харьковская государственная академия городского хозяйства

СРЕДСТВА ЛАНДШАФТНОГО ДИЗАЙНА В ФОРМИРОВАНИИ ФИТОСРЕДЫ ЗИМНЕГО САДА

Рассматриваются особенности формирования фитосреды зимнего сада с использованием средств ландшафтного дизайна. Даны рекомендации по созданию оптимальных микроклиматических параметров среды с использованием тропических и субтропических растений.

Зимним садом считается любое отведенное под озеленение помещение со специальным микроклиматом, где размещаются растения, в сочетании со всеми средствами ландшафтного дизайна – водными устройствами, элементами геопластики, малыми архитектурными формами и др.

В настоящее время зимние сады представляют собой специально сформированную искусственную среду с использованием элементов флоро- и фитодизайна и ландшафтного дизайна, предназначенную для